

В. А. Костоева

АРХИТЕКТОР-МОДЕРНИСТ КОНСТАНТИН ПЕРЦОВ: НОВЫЙ ВЗГЛЯД НА СТИЛЕВУЮ И МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКУЮ КОНЦЕПЦИЮ В ЦЕРКОВНОМ ЗОДЧЕСТВЕ США

В США зодчий-эмигрант Константин Перцов приобрел известность как архитектор-модернист. В середине 1940-х гг. проектировал гражданские здания в стиле рационального модернизма, экспериментировал с образами архитектуры будущего, возводя дома в духе футуризма. Их черты Перцов ввел и в контекст церковного зодчества. Несмотря на то, что по его проектам было построено всего два храма, проблема малоизученности творческого наследия архитектора, одним из первых экспериментировавшего в стиле модернизм в области церковного зодчества, остается. Проведенные архивные изыскания в музее-архиве Свято-Троицкого мужского монастыря (Джорданвилл, штат Нью-Йорк), в Толстовском фонде, в Архиве Православной церкви в Америке, а также анализ публикаций местной прессы, посвященных архитектору, и материалов, полученных с американских генеалогических сайтов, позволили автору статьи ввести в научный оборот значительный пласт новых сведений. Проектируя в начале 1950-х гг. храм Трех Святителей в Ансонии, штат Коннектикут, Перцов вел смелый диалог с переработанным архитектурным наследием России и США. Объемно-планировочная структура храма обогащена новым звучанием, отчетливо артикулирующим признаки модернизма. Экстерьер Свято-Троицкого собора в Бостоне, штат Массачусетс (1960), также решен в модернистской манере, но в заметно более сдержанной, его образная и пластическая программа мягче и традиционнее, чем у храма в Ансонии. Все проекты впервые описаны с применением метода искусствоведческого анализа. Архитектурное творчество Перцова подготовило почву для дальнейшей трансформации православного зодчества на территории США и было наследовано в проектах других крупных русских архитекторов-эмигрантов.

Ключевые слова: Константин Перцов, США, православная архитектура, модернизм, национальное зодчество, храмы

V. A. Kostoeva

MODERNIST ARCHITECT CONSTANTIN PERTZOFF: A NEW LOOK AT STYLISTIC CHANGES IN CHURCH ARCHITECTURE IN THE UNITED STATES

In 1940s America, Russian immigrant Constantin Pertzoff became a renowned modernist architect. He designed civil buildings in the style of rational modernism, experimented with images of "architecture of the future", and erected houses in the spirit of futurism. Despite Pertzoff being one of the first architects to introduce modernist features into church architecture, his creative heritage remains insufficiently studied. Archival research conducted at the Tolstoy Foundation (Valley Cottage, NY), the Archives of the Orthodox Church in America (Syosset, NY), and the Library and Archives of Holy Trinity Monastery (Jordanville, NY) allowed us to introduce a significant layer of new information into scientific circulation. After designing the Church of the Three Saints in Ansonia in early 1950s Connecticut, Pertzoff engaged in a bold dialogue with the revised architectural heritage of Russia and the United States. The space-planning structure is enriched with a new sound that clearly articulates signs of modernism. The exterior of the Holy Trinity Cathedral in Boston, Massachusetts (1960) was also designed following a modernist framework but in a more restrained manner. Its figurative and sculptural programs are softer and more traditional than those of the Ansonia church. For the first time, we can fully describe all projects using a method of art historical analysis. The architectural works of Constantin Pertzoff paved the way for the further transformation of Orthodox architecture in the United States and were inherited in the projects of other major émigré architects.

Keywords: Constantin Pertzoff, United States, Orthodox architecture, modernism, national architecture, churches

Константин Александрович Перцов родился 19 марта 1899 г. под Челябинском, в родовом (по материнской линии) имении Михайловское. Перцовы — знаменитая династия инженеров, строителей и общественных деятелей в области проектирования и строительства железных дорог. Дед Константина Перцова сделал карьеру при строительстве Ярославской железной дороги. Отец, Александр Николаевич Перцов (1865), был одним из строителей Транссибирской магистрали; известен тем, что первым применил при бурении электричество. Два отцовских брата — старший Николай и младший Петр — известны как первые проектировщики Крымского моста, строители Армавир-Туапсинской частной железной дороги и порта в Туапсе (Перчик 2018: 152).

Воспитывался Константин Перцов в селе Михайловском и в Челябинске, в семейном доме. На средства дяди, архитектора Петра Николаевича Перцова, известного в Москве коллекционера, на углу Пречистенской набережной и Соймоновского проезда в 1908 г. был построен Дом Перцовой (доходный дом).

Интересно, что и отец архитектора, Александр Перцов, двумя годами позже также построил доходный дом в Петербурге — Дом Перцова. Строительство пяти корпусов этого дома потребовало инвестиций настолько крупных, что осложнило финансовое положение всей семьи, а последствия этого привели к разрыву отношений между родителями Константина (Перцов 2017: 26).

Будущий архитектор был средним из трех сыновей Александра и Веры Перцовых, воспитывался бабушкой Евдокией Ивановной. Получил хорошее для тех времен образование, окончив Тенишевское коммерческое училище в Петербурге. В марте 1920 г. вместе с матерью

и братьями Петром и Николаем отбыл через Манчжурию в Японию, в морской порт Йокогамы. Оттуда на судне “Shinyo Maru” 16 июля 1920 г. прибыл в США, в порт Сан-Франциско (*Declaration* 2020).

В следующем году 22-летний Константин Перцов поступил на архитектурный факультет Гарвардского университета. Его обучение оплатили Русский студенческий фонд и Американский комитет по обеспечению образования русского юношества за границей. Во время учебы жил с матерью и братьями в Кембридже, Массачусетс, в многоквартирном доме, в пешей доступности от своего университета¹. В 1924 г., получив звание бакалавра архитектуры, по не известным пока причинам Перцов уехал на несколько лет в Великобританию, где работал книжным иллюстратором.

Вновь вернувшись в США, продолжил учебу и поступил в Массачусетский технологический институт, на курс технического дизайна. «В то время умами молодых американских архитекторов овладел баухаус-модернизм, завезенный немецкими иммигрантами» (Leonova 2015: 40). По словам русско-американского преподавателя архитектурного колледжа в Бостоне Инги Леоновой, Перцов посвятил «немало времени изучению архитектуры немецкой школы Баухауса» (*Ibid*). Леонова отмечает Перцова как автора книги «Дизайн современного интерьера», однако найти подтверждение этому пока не удалось.

Архитектурное образование Перцов завершил в 1937 г., окончив магистратуру архитектурного факультета все того же Гарвардского университета. Во время учебы познакомился со своей будущей супругой, Ольгой Монкс, дочерью Джорджа Ховарда Монкса, профессора Медицинской школы Гарвардского

¹ По адресу: 33 Kirkland Str.

университета, пластического и челюстно-лицевого хирурга (*Lund* 1933: 959–962). После свадьбы молодая семья переехала в Бостон, но позже жила и в Кембридже, и в районе Нью-Хейвен, Коннектикут: в 1943 г. Перцов работал на заводе авиаконструктора Игоря Сикорского, вблизи Бриджпорта, Коннектикут.

В январе 1939 г. в семье Перцовых родился сын Александр (*Перчик* 2018: 156), позднее — дочь Татьяна. Каких-либо иных сведений о детях архитектора пока не найдено. В том же году Александра Толстая, старшая дочь Льва Николаевича, открыла под Нью-Йорком, в поселке Вэлли Коттедж, Толстовской фонд — для оказания помощи русским эмигрантам и беженцам. В 1946 г. между Александрой Львовной и Константином Перцовым велась оживленная переписка, предметом которой были планы по разработке проектов ряда построек на территории Толстовской фермы. Перцов готов был взять на себя обязанности главного архитектора Толстовского фонда и инспектора его строений. По неизвестным причинам сотрудничество между Перцовым в качестве главного архитектора фонда и его директором Александрой Толстой так и не сложилось. Имя Константина Перцова и нескольких десятков других значимых для фонда людей выгравировано на мемориальной доске, установленной на западном фасаде церкви Сергия Радонежского, которая находится на территории фонда².

Примечательно, что примерно в это же время, а именно в 1945 г., Константин Перцов получил приглашение от первого декана Свято-Троицкой семинарии (Джорданвилл, штат Нью-Йорк) Николая Александрова стать членом строи-

тельного комитета Свято-Троицкого монастыря. Сославшись на «недостаток времени и трудности поездок», Перцов отказался, но предложил свои услуги в качестве консультанта строительного комитета (*Письмо* 1945).

В эти годы Перцов действительно был на пике востребованности в профессии. В середине 1940-х гг. вместе с выпускницей Высшей школы дизайна Гарвардского университета Фрэнсис Куартон открыл фирму «Pertzoff and Quarton Architects». Партнеры смело экспериментировали с образами «архитектуры будущего»: использовали, в частности, новые возможности строительной индустрии, включая материалы, способы возведения построек, зонирования и отделки помещений (простота форм, открытая планировка, полностью «стеклянные» фасады). В основном фирма занималась проектированием гражданских зданий и жилых домов в стиле рационального модернизма в городе Линкольн, штат Массачусетс (ил. 1, 2). В 1930-е гг. этот небольшой город стал средоточием творческих сил для архитекторов-модернистов, последователей школы Баухаус, что неудивительно: именно в Линкольне какое-то время жил один из основателей Баухауса, немецкий архитектор Вальтер Гропиус (1883–1969). В 1938 г. он построил в Линкольне дом для своей семьи. Сегодня «Дом Гропиуса» как образец модернистской ландшафтной архитектуры входит в реестр историко-архитектурных достопримечательностей США.

Характерные для модернизма современность и футуризм Перцов органично ввел и в контекст церковного зодчества. Его наследие в этой области составляют два православных храма — храм Трех Святителей в Ансоии, Коннектикут (1955) и Свято-Троицкая церковь в Бостоне, Массачусетс (1960).

² Автор проекта храма — В. А. Буш, 1952 г.



Ил. 1. Жилой дом в г. Линкольн, штат Массачусетс. Архитектор К. А. Перцов, середина 1940-х гг. (<http://modernmass.com/category/constantin-pertzoff/>)



Ил. 2. Интерьер жилого дома, возведенного по проекту К. А. Перцова в г. Линкольн (<http://modernmass.com/category/constantin-pertzoff/>)



Ил. 3. Храм Трех Святителей в г. Ансония, штат Коннектикут, 1955 г. Фотография В. А. Костоевой

Церковь Трех Святителей в городке Ансония, штат Коннектикут, была возведена в 1955 г. на месте старого храма, годом ранее полностью сгоревшего в результате сильного пожара. Глава прихода, видимо, являл собой хорошо образованного и свободно мыслящего человека — только такой заказчик мог поручить разработать проект храма, смело обращенный к модернизму. Храм в Ансонии получил облик настолько оригинальный, что совершенно недостаточно характеризовать его, например, как «трехшатровый и трехглавый» (ил. 3).

В основе композиции — вытянутый в длину прямоугольный в плане объем, по своему характеру близкий к базиликальному. С восточной стороны

храм завершается полукруглой апсидой со сферическим покрытием, с южной и северной сторон к основному объему примыкают симметричные компактные приделы с отдельными входами и двухмаршевыми лестницами. Поверхности фасадов лишены декоративного убранства, лаконичность экстерьера нарушают лишь вытянутые оконные проемы, заключенные в узкие ниши.

За счет смелого диалога, который Перцов ведет с переработанным архитектурным наследием России и США, объемно-планировочная структура храма обогащается абсолютно новым звучанием, отчетливо артикулируя признаки модернизма. Это проявляется в прихотливой форме венчания, что несет на себе храм. С одной стороны, заверше-

ние кровли похоже на шпили, созвучные строениям Новой Англии или колониальной эпохи США, а с другой — близки шатрам, характерным для древнерусского зодчества, или шпилям Петровской эпохи. Два таких малых шпиля-шатра венчают приделы, а высокий центральный вырастает непосредственно из кровли основного объема. Увенчаны шпили-шатры золотистыми луковичными куполами и посаженными в золоченые яблоки высокими крестами — эти детали обеспечивают храму связь с национальными архитектурными традициями.

Смелая модернистская программа получила развитие и в самобытном толковании тех архитектурных элементов, из которых возносятся шпили-шатры: это своеобразный пояс из перспективных арок-закомар килевидно-эллиптической формы (что тоже является симбиозом модернизма и древнерусских традиций). Одновременно они представляют собой и световые барабаны, раскрывающиеся в пространство интерьера.

Подобное пространственное решение делает возможным их образно-стилевую взаимосвязь с шатром Никольской башни Кремля, перестроенным архитектором Осипом Бове. Шатер стремительно поднимается в высоту с нижнего яруса башни, декорированного стрельчатыми и узкими килевидными закомарами. Также прослеживается и некая образная взаимосвязь с шатром подворья Свято-Троицкого Творожковского женского монастыря (С.-Петербург, 1911–1913), основание которого декорировано поясом стрельчатых закомар. Связь архитектурного решения храма Перцова с двумя этими объектами лишь гипотетическая, но тем не менее есть смысл о ней упомянуть.

В образной перекличке с эллиптическими закомарами в основании шатров

храма в Ансонии решен и западный фасад. Из глухой плоскости стены буквально вырывается имеющая подчеркнuto монументальный характер округлая закомара. Оказываясь выше плоскости стен, она делит фасад еще на две симметричные части, сообщая всему сооружению динамичный и пружинистый ритм. Ощущение движения вверх прерывает главка луковичной формы, как бы насаженная на модернизированный киль.

В оригинальном модернистском духе решена и сама закомара: благодаря конструктивным особенностям ее центр как бы вынесен наружу. Эта выступающая часть с обеих сторон остеклена и декорирована живописной композицией с изображением трех святителей и сидящего Иисуса. Иных цветовых акцентов храм не имеет: его поверхности облицованы узкими разноразмерными плитами из натурального светлого камня, из природного белого выполнен минималистичный декор входной группы. В лаконичном портале главного входа из старославянских букв золотого цвета выложено изречение. Филенчатые четырехстворчатые двери ведут в интерьер — его архитектурная и художественная разработка имеет радостный и жизнеутверждающий характер (ил. 4). Из светлого дерева изготовлен резной тябловый трехрядный иконостас. Богатую иконографическую программу монументальной росписи, решенную в свежих, чистых, теплых тонах, выполнил в 1961 г. иконописец Свято-Троицкого монастыря в Джорданвилле Пимен Софронов.

Модернизированная арка-закомара, ставшая ведущей деталью всего сооружения, главенствует и в интерьере. Ее главенствующая роль в пространственно-структурной композиции обеспечила храму неповторимый, индивидуальный характер, одновременно сообщив



Ил. 4. Интерьер и иконостас в Храме Трех Святителей в г. Ансония, штат Коннектикут. Фотография В. А. Костоевой

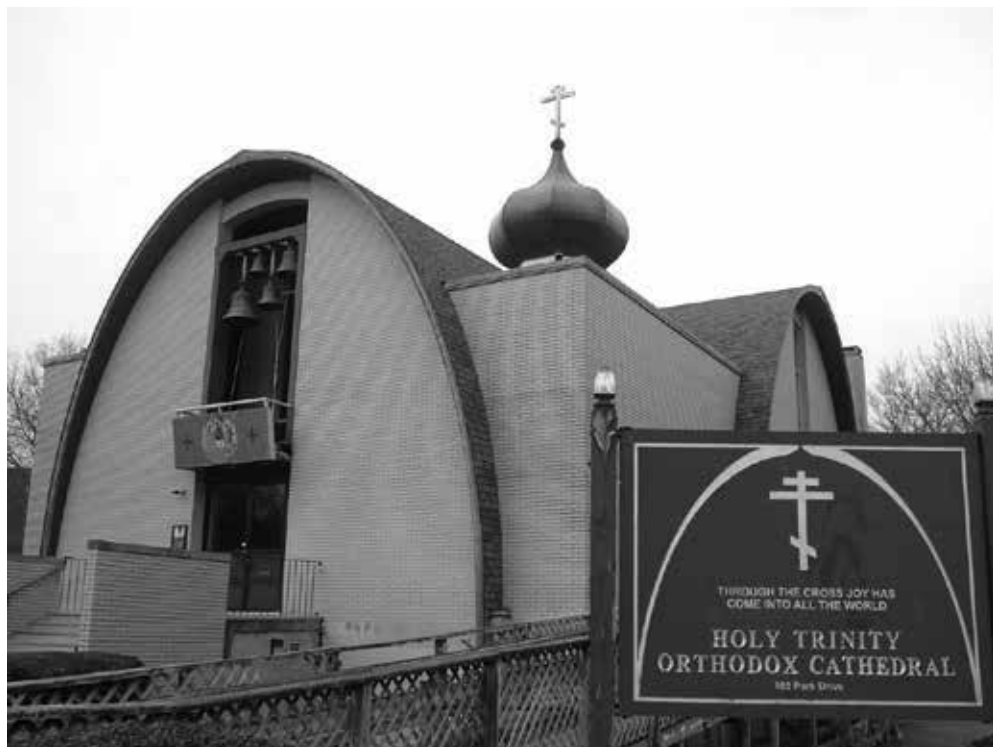
и вполне зримую связь с постройками неорусского стиля с характерными для него обобщенными и монументальными деталями³.

Свой второй замысел в области церковного зодчества Константин Перцов реализовал в 1960 г., спроектировав Свято-Троицкий собор в Бостоне, Массачусетс (ил. 5). Заказ на проектирование храма и его иконостаса молодой архитектор получил в начале 1940-х гг. Еще до начала строительства перед Перцовым стояла весьма сложная задача: ему предстояло расположить вместитель-

ный собор на сложном для строительства участке. С этой задачей архитектор блестяще справился.

Одноглавый, одноапсидный, крестообразный в плане собор располагается в небольшой низине, имеющей неровный рельеф: восточная часть храма находится в самой низкой точке, западная — на самой высокой. Для решения этой проблемы Перцов расположил входную группу западного фасада у основания второго яруса, то есть на существенном возвышении. Соединяет входной портал с уровнем земли широкая однопролетная лестница, облицованная кирпичом. Поднимаясь по ней, прихожане сразу оказываются в наосе, который находится на втором, а не на первом этаже собора.

³ Стоит упомянуть, в частности, килевидные закомары церкви Святого Духа во Фленово (Смоленская область, 1902–1914).



Ил. 5. Свято-Троицкая церковь в Бостоне, Массачусетс, 1960 г. Фотография В. А. Костоевой

Вход в храм с южной стороны обеспечивает ажурный деревянный мост, с северной стороны вход реализован традиционно, располагается он на уровне земли (ил. 6). Таким образом молодому архитектору удалось решить проблему расположения постройки на участке со сложным рельефом.

Экстерьер Свято-Троицкого собора решен в модернистской манере, но в заметно более сдержанной по сравнению с храмом в Ансоии. Его образная и пластическая программа мягче и традиционнее, чем в предыдущей постройке. Пространственно-композиционное решение собора также базируется на доминировании такого конструктивного элемента, как закомара — полукруглая, широкая, она стала формообразующим

объемом. Массивными дугообразными закомарами завершаются фасады четырех ветвей креста, между собой их соединяют четыре прямоугольных объема. «Из средокрестия, на невысоком восьмигранном постаменте, возвышается световой барабан с широкой луковичной главой. Включение в модернистскую программу столь характерного для русского зодчества элемента выглядит не вполне органично. Это объясняется тем, что купол несколько раз подвергался реконструкции и современную форму обрел лишь в 1994 г. (то есть уже после смерти архитектора — прим. В. А. Костоевой)», — пишет Инга Леонова (Leonova 2015: 42).

Тем не менее в первоначальном проекте Перцовым также задумывался мощ-



Ил. 6. Северный фасад Свято-Троицкой церкви в Бостоне, Массачусетс. Фотография В. А. Костоевой

ный барабан с вытянутыми окнами-нишами и тяжеловесный луковичный купол — в духе новгородского зодчества XV–XVI вв. «Оригинальная форма купола, напоминающая спутник (ныне заменена, к сожалению, на традиционно-луковичную) гармонично завершает объемно-пространственную композицию храма, а сам образ ассоциируется с космической эрой в истории человечества» (Levoshko 2013: 36–46). В соответствии с традициями новгородско-псковской школы под барабаном был пущен изящный аркатурный пояс (в настоящее время его нет). Видимо, такой вариант завершения храма показался заказчику излишне национальным, чуждым традиционному. Перцов переделал эту часть

проекта, и венчание превратилось «в набор эллиптических арок вокруг колокола с простым верхом» (Leonova 2015: 40). «Простой верх» представлял собой купол, тяготеющий к шлемовидной форме, завершенный высоким крестом с крупным яблоком в основании. Шлемовидная форма находилась в гармоничной переключке с малыми слегка вытянутыми главками, венчавшими все четыре фасада. В новом проекте главки на фасадах, имеющих килевидное завершение, не сохранились. Верхние ярусы всех фасадов от нижних отделяет полоса декора, выложенного из натурального камня другого вида и более темного оттенка, чем светлая кирпичная облицовка всего собора. Ровная кирпичная гладь пре-



Ил. 7. Подкупольное пространство Свято-Троицкого храма в Бостоне. Фотография В. А. Костоевой

рывается лишь узкими окнами-нишами и смелым вертикальным ярусом звона, встроенным в центр западного фасада. Мозаичное панно с изображением Святой Троицы нарушает эту вертикаль и служит ярким живописным акцентом.

Главная особенность интерьера — конструкция подкупольного пространства (ил. 7). Перцов предложил оригинальное техническое решение: конструктивные элементы, опирающиеся на фундамент здания, плавно переходят в легкие, но прочные конструкции длинных балок дугообразной формы из клееного деревянного бруса. На них же опирается кровля. Внутреннее пространство собора дышит светом и воздухом — отчасти благодаря деревянной обшивке и деталям интерьера,

отчасти — свободно льющемуся из подкупольного пространства и ниш-окон свету (ил. 8).

В своей статье Инга Леонова утверждает (Leonova 2015: 37–43), что Перцов получил заказ и на проектирование иконостаса. Факт того, был ли разработан и реализован этот проект, находится в процессе установления. Сегодня в соборе расположен небольшой двухрядный иконостас с мозаичными иконами. Их автор — Мирра Мейлах, уроженка Ленинграда, в 1978 г. вместе с родителями переехала в США. Получила образование в Свято-Владимирской семинарии, штат Нью-Йорк, затем продолжила учебу в Лондоне. С 1988 г. на протяжении двадцати лет каждое лето проводила в Санкт-Петербурге, ежедневно рабо-



Ил. 8. Фрагмент интерьера Свято-Троицкого храма в Бостоне. Фотография В. А. Костоевой

тая с главой иконописной мастерской Русского музея Сергеем Ивановичем Голубевым (*Architecture* 2020).

Когда достроили и освятили Свято-Троицкий собор, Константину Перцову был 61 год, и на протяжении последующих десяти лет, вплоть до своей смерти, храмовыми проектами архитектор не занимался. На фоне подавляющего большинства коллег-эмигрантов Перцов счастливо избежал нужды и других всевозможных тягот эмигрантской жизни. Сделав блестящую карьеру, до конца своих дней он прожил в благополучии и достатке. 71-летний Константин Перцов скончался в июне 1970 г. в Бостоне (*Pertzoff* 2020). Архитектурное творчество Перцова подготовило почву для дальнейшей трансформации право-

славного зодчества на территории США и было наследовано в проектах других крупных русско-американских зодчих, к числу которых, к примеру, можно отнести архитектора-модерниста Сергея Николаевича Падюкова (1922–1993), автора не менее пятнадцати церковных проектов, зодчего, конструктора и общественного деятеля.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Письмо* 1945 — Письмо Константина Перцова Н. Н. Александрову. Апрель 19, 1945 // Архив Свято-Троицкой Духовной Семинарии. Nikolai Nikolaevich Aleksandrov Papers. Temporary Box 12. Folder 3.
- Declaration* 2020 — Declaration of Intention. No 251806. Ancestry. URL: <https://www.ancestry.com/search/?name=Constantin>

- +Alexander_Pertzoff (дата обращения: 29.07.2020).
- Architecture* 2020 — Architecture: Iconography: Mirra Meylakh // Holy Trinity Orthodox Cathedral. URL: <http://www.holytrinityorthodox.org/artarchitecture> (дата обращения: 15.11.2020).
- Pertzoff* 2020 — Constantin Pertzoff // MyHeritage. URL: https://www.myheritage.com/names/constantin_pertzoff?lang=RU (дата обращения: 30.09.2020).
- Перцов* 2017 — *Перцов П. Н.* Воспоминания / коммент. Д. И. Болотиной. М.: Кучково поле, 2017.
- Перчик* 2018 — *Перчик В. Д.* Перцов Константин Александрович, 1899 — после 1990. Архитектор, общественный деятель, один из первых старших скаут-мастеров Челябинска. 120 лет со дня рождения // Календарь знаменательных и памятных дат. Челябинская область. 2019 / сост.: И. Н. Пережогина, Р. Р. Хайретдинова, Челябин. гос. ин-т культуры, Челяб. обл. унив. науч. б-ка, Отд. краеведения. Челябинск: ЧКИГ, 2018. URL: <http://lib.rucont.ru/efd/675739> (дата обращения: 22.05.2020).
- Левощко* 2013 — *Левощко С. С.* Проблема русского стиля в архитектуре Русского зарубежья и поиски формообразования в православном зодчестве в 1920–1960-е гг. // Русский стиль. Стиль жизни и стиль искусства. Труды ГМИ г. Санкт-Петербурга. 2013. Вып. 23. С. 36–46.
- Leonova* 2015 — *Leonova I.* Constantin Pertzoff and the Quest for American Orthodox Architecture // *The Wheel*. Spring 2015. Iss. 1. P. 37–43.
- Lund* 1933 — *Lund F. B.* Memoir: George Howard Monks, M.D., 1853–1933 // *Annals of Surgery*. 1933. Vol. 97. Iss. 6. P. 959–962. URL: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC1391902/?page=2> (дата обращения: 22.09.2020).

REFERENCES

- Percov P. N. *Vospominaniia (Memoirs)*. Commen. D. I. Bolotinoj. Moscow: Kuchkovo pole Publ., 2017 (in Russian).
- Perchik V. D. Pertsov Konstantin Aleksandrovich, 1899 — после 1990. Arkhitektor, obshchestvennyi deiatel', odin iz pervykh starshikh skaut-masterov Cheliabinska. 120 let so dnia rozhdeniia (Konstantin Alexandrovich Pertsov, 1899 — after 1990. Architect, public figure, one of the first senior scout masters of Chelyabinsk. 120 years since the birth). *Kalendar' znamenatel'nykh i pamiatnykh dat. Cheliabinskaia oblast'. 2019 (Calendar of significant and memorable dates. Chelyabinsk region. 2019)*. Compilers I. N. Perezhogina, R. R. Hajretdinova, Cheliab. gos. in-t kul'tury, Cheliab. obl. univ. nauch. b-ka, Otd. kraevedeniia. Cheliabinsk: ChKIG Publ., 2018. URL: <http://lib.rucont.ru/efd/675739> (accessed: 22.05.2020) (in Russian).
- Levoshko S. S. Problema russkogo stilia v arkhitekture Russkogo zarubezh'ia i poiski formoobrazovaniia v pravoslavnom zodchestve v 1920–1960-e gg (Russian Style problem in the architecture of the Russian abroad and the search for form formation in Orthodox architecture in the 1920s–1960s). *Russkii stil'. Stil' zhizni i stil' iskusstva. Trudy GMI g. Sankt-Peterburga (Lifestyle and art style. Proceedings of the GMI of St. Petersburg)*, iss. 23, 2013, pp. 36–46 (in Russian).
- Leonova I. Constantin Pertzoff and the Quest for American Orthodox Architecture. *The Wheel*, iss. 1, 2015, pp. 37–43.
- Lund F. B. Memoir: George Howard Monks, M.D., 1853–1933. *Annals of Surgery*, vol. 97, iss. 6, 1933, pp. 959–962. URL: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC1391902/?page=2> (accessed: 22.09.2020).